

Я делал записи в дневнике и заснул. Проснулся от того, как что-то давит на живот. Открыл глаза и увидел Че Ён, которая лежала у меня на животе. Увидев, что я проснулся, она засмеялась, и я вместе с ней.

Должно быть, уже утро. Протёр сонные глаза и взял девочку на руки. Я давно не спал на чистой и мягкой кровати, поэтому почувствовал себя заново родившимся. Медленно открыл дверь, увидев, что Кан Су Рён, уже одетая, бежит туда-сюда. Я приветствую ее и она радостно улыбается, подходя ко мне. Мне точно не снится? Слишком мирная сцена, чтобы быть реальностью.

— Хорошо спалось?

Кан Су Рён выглядела ослепительно. Это из-за утреннего солнца? Даже с короткими волосами она оставалась красивой. Когда я кивнул, она снова улыбнулась.

— Мы пойдём поесть, хорошо? Я слышала, что здесь есть столовая.

Я снова кивнул, приглаживая растрепанные волосы. Услышал детскую болтовню и увидел, что Че Ён рядом уже не было. Должно быть, убежала к остальным. Я не расстроился, а был даже рад, что Че Ён так спокойно общалась с детишками. Пока стоял, погруженный в свои мысли, сзади окликнули:

— Дон Юн, уже проснулся?

Вошел Старый в спортивном костюме, который он непонятно где взял, и с полотенцем на плече.

— Ты бегал?

— Ага.

Я вытаращился на него, а он лишь махнул рукой на окно. По улицам ходили люди, одетые в чистую повседневную одежду. Они либо гуляли, либо собирались позавтракать или спешили на работу. Сцена, которую, казалось, я больше не увижу, разворачивалась предо мной.

Старый с улыбкой отвесил мне лёгкую оплеуху, и я почесал затылок, закрывая открытый от удивления рот. Старик сказал:

— Кстати, ты совсем не уважаешь пожилых людей.

Я растолкал дрыхнувших Юн Пала и Дусика, и мы отправились в столовую. У каждой жилой зоны была своя столовая, и вокруг нас образовалась толпа наших соседей, поэтому было очень людно.

Несмотря на то, что народу много, все соблюдали порядок и тишину. Я взял Че Ён на руки тихо шептал, рассказывая ей, что здесь так принято. Это порядок, в котором сильные не лезут вперёд, оставляя слабых позади. Че Ён держала меня за палец с непонимающей улыбкой, и я опустил её на землю. Минут через десять подошёл наш черёд, и я увидел, что мне протягивают тарелку с едой. Одна тарелка — это норма? Как только протянул руку, мужчина на раздаче сказал:

— Эй, мужик, давай талон на еду.

— Талон на еду?

У меня нет талона. Я не помню, чтобы очкарик говорил о них, поэтому не знал, что они нужны. Повернул голову, увидев у людей в руках маленькие листки бумаги. Значит, это и есть те самые талоны.

— А он обязателен? — искренне спросил я.

Мужчина нахмурился, махнув рукой, и к нам подошли люди. У них на рукавах были жёлтые повязки, возможно они из охраны. Атмосфера накалялась, и люди медленно стали уходить.

— Вы откуда? Разве не знаете, что такое талоны на еду? Если у вас их нет, то идите домой.

Когда охрана вошла, ребята тут же собрались в кучку. Старый ругнулся, сверкнув глазами, вместе с братьями и Теолбо загораживая остальных. Я сказал спокойно:

— Мы только вчера пришли, поэтому не знали. Есть здесь директор?

— Директор? А чем шеф охраны вас не устраивает? Или вы драться хотите?

Как ни странно, глядя на этого невежливого человека, я почувствовал облегчение. Подумал о том, что я ему ничего не сделал, и конфликта, как такового, нет. И что бы он ни говорил, у него не было причин вступать с нами в ссору.

Че Ён подбежала ко мне, обнимая, и я почувствовал, как сердце успокаивается.

— Давайте не будем вести бесполезный спор. Иначе пропустим завтрак, — я оглянулся на ребят и покачал головой.

Мужчина ележно улыбнулся, думая, что они победили. И, глядя на уходящих меня и Че Ён, сказал саркастично:

— Знаешь, сколько тебе подобных тут бродит? Если не хочешь, чтобы тебя и твою дочку выперли, уходи отсюда.

Сейчас, когда пишу дневник, я плохо помню, что было дальше. В тот момент словно в голове щелкнуло. Неприятно об этом вспоминать, но пришёл в себя только когда почувствовал, что меня кто-то держит.

Повернув голову, увидел, как Юн Пал вцепился в меня со спины, а Старый держит за правую руку, в которой я сжимал меч.

Вы спросите, давно ли это началось? Я всегда спал с мечом на поясе. Начиная с того дня, как бежал от тварей, как сумасшедший, до сегодняшнего, когда заснул вместе с Че Ён. Меч стал моим талисманом.

И сейчас сердце едва не взорвалось, когда этот мужик сказал про Че Ён.

— Убери его, — успокаивал меня старик.

Я медленно вложил меч в ножны. Да, я немного странный. Проглотил слюну, вздыхая и пытаюсь унять колотящееся сердце. Мужик весь посинел, не ожидая, что я выну оружие, и охрана вокруг тоже растерянно моргала. Старый смерил их взглядом и спросил Юн Пала:

— У нас осталась ещё магазинная еда?

Юн Пал, всё ещё державший меня, замер. Немного поколебавшись, яростно закивал и сказал, что приберёт консервы. Старый кивнул, поворачиваясь к ребятам.

— Пойдём домой, там поедим.

Ситуация разрешилась мгновенно. Старик возглавил группу, пока я был выбит из колеи, и мы направились домой. Однако, напоследок Старый подошёл к спорившему с нами мужику и сказал, наставив на него указательный палец:

— Лучше нам не встречаться на улице, если не хочешь проблем.

Это было искреннее предупреждение.

Всю дорогу ребята не спускали с меня глаз. Это немного нервировало, но я молчал, пребывая в раздумьях. Когда уже были у дома, увидели, как к нам бежит мужчина. Он пытался нагнать нас, но бежал слишком медленно.

Это был наш знакомый очкарик. Он махал руками, а его фирменные очки в серебряной оправе от бега так и норовили упасть с носа. В руках он держал пачку талонов на питание. Юн Пал, стоявший позади меня, сказал:

— Быстро же он...

Старый молча потрепал его по голове.

Мужчина, не успевший сообщить нам о талонах на еду, низко поклонился. Он выглядел так, словно сейчас расплачется, и сыпал извинениями. Под конец предложил нам опять идти в столовую, но мы уже потеряли аппетит и отклонили предложение.

Направились в гостиную, где спали женщины и дети и устроили небольшую трапезу. Очкарик неуверенно топтался в дверях, и я пригласил его к нам. Тот вошёл осторожно, с жалобной гримасой на лице.

Магазинной еды не хватит для одного или двух полноценных приёмов пищи, но достаточно, чтобы перекусить. Я открыл банку с консервированными ананасами и сунул в рот одноразовую вилку.

— И много людей ходят без талонов на питание? — спросил у очкарика.

Тот покачал головой, жуя шоколад.

— Нет, мы выдаем по три талона в день, независимо от возраста и пола.

— Но почему тот мужик это сделал?

Люди отреагировали слишком агрессивно, словно в Эдеме полно тех, кто без талонов. Я рассказал мужчине всё, что произошло дальше. Очкарик вздохнул

— В Эдеме талоны — валюта. Поэтому можно обменять еду на талон или талон на еду в магазинах. За работу также платят талонами, и если их нет... — закончил он мрачно, закидывая в рот остатки шоколада.

Я сосредоточился на поедании ананасов, больше не задавая вопросов. Мне стоило догадаться, зачем были наняты эти люди. Очкарик пробормотал:

— Ответ от них ещё не пришёл, но я вас предупрежу.

Я качнул головой, выпивая сладкий сок из банки. Посмотрел на Старого, который с угрюмым лицом ел кукурузу. Я пробормотал, указав большим пальцем на старика.

— Нам и так достаточно.

Очкарик непонимающе посмотрел на меня.

Когда мы закончили с едой, мужчина принялся объяснять нам, что к чему. Если кратко, то дети поступают в базовую школу, которой управляет Эдем. Они живут там и учатся, как в обычной школе, а также в связи с текущей ситуацией их учат выживанию.

Я вздохнул с облегчением, когда услышал, что для Че Ён и остальных детишек предусмотрены ежедневные получасовые консультации с психологом. Взрослым полагалась работа, если они умственно и физически здоровы, а я, Старый и братья попали в поисковый отряд, как и говорилось ранее. Кан Су Рён и Ким Си Ын тоже получают работу, благодаря профориентации.

Конечно, Теолбо в поисковый отряд не включили. Его талант надо использовать в другом. Его это устроило, так что дела пошли гладко, и мы снова начали рабочий день.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4857535>